

Переводчик: Истории Исхода Редактор: Истории Исхода

В конце концов, ему не понравилась трапеза.

Если бы он знал, что так произойдет, он не должен был позволять Лян Ичу придти, чтобы поболтать. О чем хорошего они могли поговорить?

Неужели он просто давал ему возможность порисоваться?

Как это фальшиво.

Хозяин павильона аромата хмельного вина чуть не рассмеялся.

Хороший человек, очень хороший.

Прибыль, которую принес ему молодой мастер семьи Лин, могла сравниться с доходами за месяц.

Другие могут сказать, что молодой мастер семьи Лин был глуп.

Он первым возразил бы.

Он не был глупым, а заботливым и любящим. Что они знали?

Поначалу Лин Фань расслабился.

Неважно, что Лян Ичу был красивее его.

И не важно, что он был выше его.

Это было потому, что как бы они ни сравнивались, никто не был бы богаче его.

Однако в конце концов, реальность была как безжалостная рука, которая ударила его по лицу.

Деньги?

У него не было ни единого сбережения, в то время как у Лян Ичу было десять тысяч серебра.

Он просто просил унижения.

Его желудок был полон. Хотя набивать его до отвала было для него не в новинку, это была самая роскошная трапеза, которую ему когда-либо приходилось есть.

Наверное, даже умирая, он не ожидал, что будет есть такое дорогое блюдо.

Сытые и довольные, беженцы стали расходиться.

Распоряжаться всем оставшимся поручили управляющему Чэню и Гоуцзы, выделив плодородные земли и оказав необходимую поддержку.

Линь Фань не считал, что он в чем-то проиграл.

В долгосрочной перспективе это было улучшением.

К сожалению, этого никто не понимал. Понимала только Лян Ичу.

Вход в поместье Линь.

— Меня что-то беспокоит, — стоя перед воротами, Линь Фань не решался войти.

— Молодой господин, — мягко сказал Гоуцзы, — вы дома.

Линь Фань глубоко вдохнул ледяной воздух и переступил порог своего дома.

Было такое ощущение, словно близится буря.

Он понимал, что избегать бесполезно, и необходимо мужественно встретить это лицом к лицу.

— Отец ушел? — обратился Линь Фань к охраннику у двери.

— О, молодой господин, господин действительно ушел.

Услышав это, он облегченно вздохнул.

Это было замечательно.

Но он знал, что то, чего следовало ожидать, все равно придет, и от этого не спрятаться.

Он не был дураком.

Сможет ли его отец простить его за то, что он сделал сегодня?

Он не собрал налоги с деревни семейства Ван и сократил налоги в будущем. Это было тем, за что его отец запросто мог бы зарубить.

Предоставление части пустующих сельхозугодий беженцам без его разрешения тоже ничем хорошим не кончится.

Не будь он сыном, то уже мог бы начинать готовиться к собственным похоронам.

Отсутствие очков ярости означало, что его отец пока ничего об этом не знал.

Однако это был лишь вопрос времени.

Рано или поздно он все узнает.

Он вернулся во внутренний двор. Линь Фань приказал управляющему Чэню сделать это как можно лучше.

Даже если его избили.

Ему все равно.

Распределение земли было верным решением. Если бы у беженцев была земля для обработки, они были бы не только благодарны семье Линь, но они также обрабатывали бы землю хорошо. Их урожайность была бы не намного ниже, чем раньше.

Может быть, даже намного больше.

Они одним выстрелом убили двух зайцев, так что как трудно понять эту теорию?

Задний двор.

«Кузен, вам не следует выходить во второй половине дня», — напомнил Чжоу Чжунмао. Он чувствовал, что если дядя узнает, то придет в ярость. Если бы кузен вышел еще раз, дядя был бы так зол, что мог начать подпрыгивать.

«Я тоже устал. Я хотел бы отдохнуть».

Линь Фань хотел подумать о том, как справиться с этим вопросом.

Ожидалось, что получение очков ярости. Главное — сделать все как надо.

Лучше всего, чтобы он смог умиротворить своего отца.

Чжоу Чжунмао вздохнул с облегчением. К счастью, кузен прислушался к нему.

«Кузен, иди занимайся своими делами. Мне нужно отдохнуть. Еще, помоги узнать, куда ушел отец и когда вернется». Линь Фаню нужно было подумать над решением.

Обычные методы не решат эту проблему.

Ему нужно было подумать о каких-то особых приемах.

«Кузен, не беспокойся, я сейчас пойду».

Чжоу Чжунмао очень быстро ушел.

Он не мог дожждаться, чтобы помочь кузену сделать все необходимое и не колебался бы нисколько.

Линь Фан лежал на стуле, и Гоуцзы тут же принес ему немного замороженных фруктов.

Его жизнь была такой беззаботной.

Только богатая семья могла позволить себе такие траты.

Обычные люди, вероятно, даже не могли себе позволить есть лед.

Гоуцзы махал веером и спрашивал: «Молодой господин, я сделал копию секретной техники. Расклеить ее повсюду?»

«Нет, пока не надо, отдай мне», — сказал Линь Фан.

При нынешнем положении дел это было самым надежным вариантом.

Несмотря на то, что Линь Вань — его отец.

Если он будет переусердствовать с очками ярости, возникнут проблемы.

Линь Фань взял книгу и махнул рукой, чтобы Гоуцзы прекратил обмахивать его. "Иди в комнату отдохни. Должно быть, ты устал".

"Молодой мастер, я не устал".

"Иди отдыхай", - сказал Линь Фань.

С тех пор как Гоуцзы получил Технику клинка мстительного тигра, он занимался самосовершенствованием. Поскольку днем у него не было времени на занятия, он практиковался по ночам.

Даже тело, созданное из железа, не выдержит этого.

"Да, молодой мастер. Позови меня, если тебе понадобится помощь", - сказал Гоуцзы, прежде чем направиться в комнату сбоку.

Во дворе Линь Фаня было больше одной комнаты, а некоторые из них были предназначены для охраны.

Он не любил, когда здесь кто-то оставался, поэтому они все пустовали.

Посмотрев на Технику культивирования сердца в своих руках, он нахмурился.

"Священное писание Четверых Святых Пурпурного Солнца".

Забудь, я взгляну. Линь Фань посмотрел на первую страницу. Детали были глубокими и сокровенными. К счастью, он смог их понять. Меридианы и акупунктурные точки были для него как небесные книги.

Во дворе царила тишина.

Вдали, когда старик Ву увидел, что юный господин смотрит на Алое Солнце Четырех Святых Писаний, он радостно улыбнулся.

По всей видимости, молодой господин на самом деле изменился.

Место, где стоял старик Ву, было действительно очевидным, но никто его не заметил. Казалось, его тело слилось с окружающей средой.

Внезапно старик Ву шокировано посмотрел на молодого господина.

Что он увидел?

Маленькая змееподобная фиолетовая туманная энергия вырвалась из точки Гуаньюань молодого господина, а затем влилась в точку Байхуэй на затылке.

"Как это возможно?" - воскликнул старик Ву.

"Кто это?"

Услышав шум, Линь Фань осмотрелся и попытался найти его источник.

Там было совсем пусто и не было ни малейшего движения.

"Иллюзия, иллюзия". Лин Фан покачал головой. Убийца так напугал его, что он попал впросак.

Как только он закончил Писание о четырех священниках Пурпурного солнца.

Небольшая поддержка изменилась.

Техника развития сердца: Писание о четырех священниках Пурпурного солнца (не выучено).

Он заметил, что может добавлять к нему характеристики.

Он попробовал.

Он сразу же потратил 500 очков ярости, и все изменилось.

Техника развития сердца: Писание о четырех священниках Пурпурного солнца (первый уровень)

Его внутренняя сила подскочила с 0 до 1.

Телосложение: 30 (первый уровень боевого пути)

Внутренняя сила: 1

Техника развития сердца: Писание о четырех священниках Пурпурного солнца (первый уровень)

Метод культивации: Техника лезвия мстительного тигра (достичь вершины)

Очки ярости: 1001.

Он чувствовал, что в его теле появился поток энергии, который он мог бы контролировать. Хотя он был маленьким, но он существовал.

Возможно, это было так называемой внутренней силой.

“Физическая подготовка 30-го уровня — первый уровень мастерства. Если эта внутренняя сила возросла, а я тоже мастер боевых искусств первого уровня, так зачем мне совершенствоваться?” Развивать и внутренние, и внешние силы? Раздражает. Действительно раздражает. Он ненадолго задумался. Святой Писание Пурпурного Солнца имело в общей сложности 33 уровня. Каждый уровень оказывал различное воздействие на его тело. Рассуждая логически, так как 1-й уровень требовал 500 очков ярости, то, сколько бы их у него ни было, он мог повысить его до второго уровня. Однако он не смог этого сделать. Но он мог развить свою внутреннюю силу. Он что-то обдумывал. Он говорил о том, что наслаждается своей богатой жизнью, так зачем он беспокоится об этом? “Забудь об этом, сначала я отдохну. Позволь мне подумать, что делать, и пусть отец сначала разозлится, прежде чем расслабиться. Он не может слишком сердиться, иначе это отразится даже на его теле.”

<http://tl.rulate.ru/book/34583/3684150>